

## Глава 17. шестнадцать (2020 год, осень)

Запыхавшись, Хаята вбежал в частный дом — судя по табличке с фамилией, его собственный. Он бросился к старику, который, сидя на веранде, рассеянно смотрел в небо.

— Дед, дед! Помоги!

Он изо всех сил тряс тощие плечи старика, но тот молча затянулся сигаретой. Хаята, вдохнув дым, закашлялся, мучительно давясь.

— Бесполезно... Люди в городе нас не видят. Наверное, всё из-за этого звука.

Со слезами, блестящими на щеках, Хаята обернулся.

— Дело не в тебе... Во мне. Ложный козодой целится в меня. Ты просто оказался втянут.

— Ты опять за своё...

— Это правда.

Его голос тихо угас.

— В том круглосуточном магазине и до того... он даже не взглянул на тебя. Не знаю, почему ты, в отличие от других людей, не становишься для меня невидимым... Но если меня съест козодой, это закончится. Ты сможешь вернуться.

— Хватит уже. Тебе что, нравится быть таким жалким, расставаться с жизнью?

— Я тоже... не хочу умирать...

Голосом, полным слёз, прошептал Хаята.

— Страшно. Я не хочу умирать...

В этот момент Акира увидел одну возможность...

— Если ты действительно не хочешь умирать, — прошептал он, — может, найдётся кто-то, кто поможет.

Он уже бывал в школе Инасики Дайни, но всегда на маминой машине, поэтому дорогу помнил смутно. Оказавшись перед огромной тенью здания, долго блуждал в поисках входа, перелез через запертый забор и пробрался на территорию.

В сумерках к нему подбежала маленькая фигурка и, словно мяч, прыгнула на Акиру.

— Акия... Акия...

Чуть не расплакавшись, Акира крепко обнял Ицуки.

— Акия, я хотел тебя видеть, очень-очень. Я не плакал. Я же обещал, да? Я молодец?

— Ага, молодец. Хорошо потерпел...

— прошептал Акира.

— Я скучал...

— Эй, погоди-ка... Это что?

— голос Хаяты напрягся.

— Неужели... это... пёс-отброс?

— Да. Смотри.

Сказав это, Акира набрал слюны и поцеловал Ицуки. Ицуки радостно ответил на поцелуй.

— Эй, погоди... Акира, ты что...

Пока Хаята стоял в оцепенении, руки и ноги Ицуки вытянулись, и на глазах он превратился в высокого юношу, смотрящего на Акиру сверху вниз.

— ...Что это значит?

— Сам понимаешь, — глухо сказал Акира.

— Пёс-отброс — это человек... Человек, на которого не действует промывка мозгов в городе.

— Человек...? Но не может быть...

— Ты уже знаешь, как хорошо город умеет скрывать то, что ему невыгодно. Это люди, которых сделали несуществующими с самого начала... Те, чьи тела искалечены болезнями, лишённые образования, обречённые только на работу. Но, — он крепко обнял спину Ицуки, — они живы.

Хаята молча уставился на Ицуки. Ицуки же, удивлённо переводя взгляд с него на Акиру, спросил:

— Это кто? Друг?

— Да. Это Хаята. Я хотел посоветоваться с тобой... Ты говорил, что твой дом в Аракаве. Я хотел попросить тебя спрятать его там... Может, это подвергнет опасности и тебя, но...

— Хаята... Спрятать?

— Да.

— П-погоди! Я... пойду к псу-отбросу?

— Да.

— Н-но...

— В общем, решать тебе. Если хочешь попросить, проси сам. ...В этом городе сейчас нет других людей, кроме нас, кто бы нас замечал.

В полутьме чёрными-пречёрными глазами Ицуки уставился на Хаяту.

— Хаята, друг Акиры. Я помогу.

— Он с тем же невинным лицом широко улыбнулся.

— Что мне делать?

Фонарей было мало, тротуар тонул во тьме. Ицуки принёс из сторожки мощный фонарик, так что под ногами стало светло, но Акира боялся, что это привлечёт козодоя. Впрочем, тротуар оказался неровным, с крупными упавшими ветками, так что свет был кстати. По широкой дороге, полной стрекота осенних насекомых, почти не ездили машины, и она уходила бесконечно прямо. Рисовые поля и дома, тянувшиеся некоторое время, кончились — начали чередоваться бамбуковые и лиственные рощи.

— Сколько ещё идти...?

— робко спросил Хаята.

— У меня сейчас ноги длинные, поэтому быстро. Вон до той луны, — он указал на луну, начинавшую подниматься из-за верхушек деревьев, — пока она не дойдёт туда.

— Пока полная луна не поднимется прямо в зенит...

— Акира опешил.

— Это же до полуночи?

— Не лучше ли на поезде?.. Ну, нас всё равно не видят, мы же сможем сесть.

— Если в переполненном поезде появится козодой, не убежишь. Давай не стоит...

— унылым голосом сказал Акира.

— А если появятся ночные насекомые?

— Хорошо бы они игнорировали нас, как и других... Но, может, и нет.

Луна медленно поднималась по тёмному небу, и трое шли по Шестому национальному шоссе в сторону Тибы. Машин становилось всё больше, но на троих детей, идущих по тёмной дороге, никто не обращал внимания. От усталости Хаята и Акира молчали. Заметив, что Хаята привлекает ногу, Акира спросил:

— Эй, Хаята... Натёр?

— М-м...

— Сделай переливание крови — заживёт же.

— Заткнись...

— У меня тоже ноги болят. Ничего страшного.

Упрямство Хаяты начинало злить Акиру. Если бы он был один, быстрее было бы лететь, и ноги

бы не болели. Но из-за Ицуки, который указывал дорогу, этого нельзя было...

— Акира, ноги болят?

— без тени сомнения спросил Ицуки.

— М-м...

— Боль вылечу.

Он тихо приблизился к Акире, приложил тёплую ладонь к его уху, притянул к себе и поцеловал. Вялость и усталость в руках и ногах мгновенно растаяли от сладости губ. На мгновение даже суровость их положения ушла из сознания, и Акира выдохнул.

Когда он отстранился, Хаята пристально смотрел на них двоих.

— Что такое... Обмен слюной — это же каждый делает. Странно, что я обмениваюсь с псом-отбросом?

— с раздражением сказал Акира.

— Он же человек.

— Да нет...

— Хаята неловко отвёл взгляд.

— Не в этом дело... Вы двое, вы какие-то не такие, нет?

— Что не так?

— Ну... не похоже на обычный обмен слюной...

— А?

Когда Акира хотел переспросить, Ицуки невинно сказал:

— Хаята тоже болит? Обмен слюной, сделать?

От этих слов в груди Акиры разлилось неприятное чувство, которому он не мог найти объяснения, и он вдохнул.

— Не надо... У меня всё в порядке.

На резкий отказ Хаяты он почему-то почувствовал облегчение — причины которого тоже не мог понять.

<http://bllate.org/book/18129/1740684>